

ДРАМАТИЧЕСКОЕ КАК ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Армен Осипян

лаборант Института философии
социологии и права НАН РА

Понятие драматического, получившее статус широкого эстетического феномена, по праву обладающего полноценными категориальными свойствами, зародилось, как известно, на подмостках сцены, или, говоря иначе, в сфере театрального искусства. Будучи родственным по отношению к таким коллизионным жизненным явлениям, как трагическое и комическое, оно, бесспорно, обладает своей самостоятельной значимостью и теоретической ценностью. Драматическое, как и вышеупомянутые эстетические категории (имеются в виду трагическое и комическое), задолго до того, как обосноваться в театре, находило своё полноценное проявление в таких видах художественного творчества, как поэзия, музыка, изобразительное искусство.

Так, если обратиться к эпической поэзии, то бессмертные произведения великого Гомера – «Илиада» и «Одиссея», содержат в себе в этом отношении много убедительных примеров. Можно с уверенностью утверждать, что сам рассказ о странствиях одного из главных героев – самого Одиссея, полон впечатляющего драматизма. И это проявляется не только там, где память Лаэртида возвращает нас к эпизодам кораблекрушения, борьбы с разыгравшейся стихией, но и в сценах, где описана его жизнь на острове Калипсо. Одиссей мечтает о возвращении домой, на родную Итаку, но коварная нимфа, пользуясь своими чарами, постоянно его удерживает возле себя, создавая герою троянской войны отнюдь не лёгкую жизнь, полную мучительных раздумий и тягостных волнений.

Нет недостатка в воспризведении драматизма и в работах прославленных скульпторов Античности – Праксителя, Фидия, Скопаса и других. Их персонажи нередко изображены в состоянии конфликтных отношений с природой, внешней средой и самим собой. Что же касается музыки, то она также со времён древних греков не обходила сложных узлов драматического, как, впрочем, и лирическая поэзия. Душевные

раздоры молодых людей, женщин страстно переданы и в стихотворениях Сафо, и в «Парфениях» известного Пиндара, исполняющиеся унисонным хором девушек, что, кстати, подтверждает тот факт, что коллизии драмы могут быть переданы в музыке не только сложной гармонической системой, в частности, полифонического характера, но и движением одной мелодии, её исполнением простым, вокальным унисоном, как это, собственно, и происходило у древних греков.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к парадоксальному выводу о том, что жизненный драматизм отображался в искусстве без наличия специального понятия. Очевидно, это и в самом деле так. Ведь известно, что драматическое в своём полновесном, жанрово–завершённом качестве стало выступать в театре Нового времени, и с тех пор оно стало осознаваться как нечто промежуточное между трагедией и комедией (в широком смысле – трагическим и комическим), которые не только воспроизводятся на сцене, но и имеют место в самой объективной действительности. Вследствие этого и его отображение – не только в театре, но и в музыке, живописи, литературе – обретает целенаправленный и осмысленный характер. Изображая действительность, авторы осознают, должен ли обладать соответствующий эпизод, показанный в произведении, именно довлеющим началом драматического, а вовсе не трагического или комического. Таким образом, театру удалось дифференцировать вышеуказанные три феномена при наличии их определённого сходства, однопорядковости, заставить взглянуть на драматическое с более широкой эстетической позиции, выражающейся в осмыслении того, что оно, драматическое, есть такое же жизненное явление, как трагическое и как комическое.

Отсюда следует, что феномен драматизма, как и два других родственных ему феномена, обретя своё понятийное определение в сфере театрального искусства и в последующем – в области философской мысли и искусствоведения и, бесспорно, эстетики, имеет под собой жизненно–объективную основу. Иными словами, противоборства и противостояния отдельных людей и целых социальных групп, обществ, а также сопровождающие их коллизионность и накал страстей зарождаются в самой жизни, в объективной действительности и лишь затем переносятся в сферу художественного творчества. Ведь не случайно, что «искусство – творческая деятельность, в процессе которой создаются художественные

образы, отображающие действительность и воплощающие эстетическое отношение к ней человека»¹. Стало быть, искусство само по себе не что иное, как образное отображение действительности, являющейся первоосновой для любого типа художественной деятельности.

А раз так, то вполне справедливым и обоснованным нам представляется рассмотрение драматического как всеобъемлющего и категориального явления в первую очередь в сфере самой жизни, или объективной действительности в ракурсе имеющих место там конфликтных ситуаций, коллизий и противостаяний. И, вообще, «степень обобщённости каждой эстетической категории зависит от широты охвата ею различных проявлений эстетического своеобразия объективного мира. Наиболее общими, охватывающими все или почти все области этого проявления, являются такие категории, как прекрасное, возвышенное, низменное, безобразное, драматизм».²

Таким образом, драматическое, или драматизм, обладая полноценной категориальной характеристикой, достойно широкого рассмотрения и анализа в самых различных сферах объективной действительности во всём многообразии его проявлений. И если в предыдущих наших статьях, таких как «Драматическое в сфере лирической поэзии», «Драматическое в жанре эпической литературы», «Драматическое в драме как жанре сценического искусства», «Драматическое в сфере музыкального искусства», «Драматизм картин О. Айвазовского в контексте драматических состояний, отражённых в мировом изобразительном искусстве» мы рассматривали феномен драматизма исключительно в рамках соответствующего художественного жанра, не выходя за пределы самого искусства, то теперь нам представляется, что без всестороннего анализа драматического как эстетического явления в сфере самой жизни или объективной действительности невозможно составить полноценное впечатление о вышеуказанном эстетическом явлении как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Ставя перед собой задачу выявления драматического в окружающей нас реальности, мы невольно задаёмся вопросом: так же ли ярко и весомо проявляется драматизм в самой жизни, как и в различных жанрах

¹ Краткий словарь по философии, Изд. полит. лит-ры, М. 1982, С. 122.

² Краткий словарь по эстетике. Изд. полит. лит-ры, М. 1963, С. 146-147.

искусства – эпической и лирической литературе, музыке, живописи, и, наконец, в сфере драматургии и театра, и обладает ли сей феномен такой же эстетической значимостью вне пределов художественного творчества? Иными словами, не лишены ли своего эстетического содержания драматические коллизии и столкновения, противостояния друг другу и глубокие переживания как отдельных личностей, так и целых групп людей в самой действительности?

Выдающийся немецкий философ Георг Вильгельм Гегель (1770-1831), говоря о феномене драматизма, отталкивается в первую очередь от жизненно драматического, от природы его эстетики в объективном мире. По мнению мыслителя, драматическая ситуация «образует определённую почву, на которой стоят и вступают в борьбу друг с другом различные индивиды с их субъективными характерами».¹ Продолжая свою мысль, Гегель говорит о том, что предметы среднего жанра, т.е. драмы, такие как отдельные личности, семья, а в особых случаях – государство и отечество находятся в самой жизненной действительности, а посему драматическое как широкое явление следует искать прежде всего там и лишь потом в сфере искусства. Сопоставляя драматическое с трагическим в объективной реальности, как, впрочем, и в сфере художественного творчества, мы обнаруживаем, что оно, драматическое, в отличие от последнего, не кризисно, не бесповоротно. Иными словами, драматизм – это такой вид конфликтности или конфликтной ситуации, из которой должен быть выход, так как там, где его нет – уже сфера трагического. Отсюда нетрудно постулировать и собственно драматическое: это такие ситуации, состояния, случаи, в которых, не в пример трагическому, конфликт объективно разрешим.

Драматическая коллизия как таковая обладает реально–объективным статусом в пределах окружающей нас действительности. В этом аспекте сфера социальных отношений предоставляет нам богатый материал для всестороннего анализа в свете вышеизложенной проблемы. И, действительно, социум – то самое поле, где бушуют подлинно драматические страсти. Именно здесь мы обнаруживаем все сущие признаки драматического – от его непрерывности, вернее, повышенной череды

¹ Гегель Г.В.-Ф.. Полное собр. соч., Эстетика в 4-х томах, т. 3, „Искусство“, М., 1971, С. 586.

проявлений, до острых, хотя и не в такой степени, как в трагическом, конфликтов и столкновений.

В то же время, как и в трагическом, для него симптоматично то, что оно, драматическое, проявляется как в рамках отдельных человеческих отношений, так и в масштабе целого общества, нации, народа. Вообще, весьма очевиден тот факт, что человечество в целом и драматизм человеческой жизни друг от друга, неотрывны. Любопытно также и то, что вся история людских взаимоотношений, как на уровне бытовой жизни, так и на уровне социальных связей и политики пронизана прежде всего драматизмом, а не трагизмом, т.е. и драматическое, и трагическое вкраплены в систему социального бытия, но так, что преобладающим здесь является всё же драматическое. Ведь было бы невыносимо жить в мире, если бы более распространённым типом конфликтных отношений оказалось трагическое. Однако сама объективная реальность представляет нам более удобный тип противостояний: острый, но не сверх меры, такой, который по большому счёту не представляет собой угрозу для нашей жизни.

Правда, можно указать на такие уникальные случаи, когда драматическое выступает в форме трагического, если иметь в виду чрезвычайную остроту последнего, безальтернативность соответствующей ситуации и проявляемый людьми героизм. Имеются ввиду уникальные случаи, имевшие место на ранних ступенях развития человеческого общества, в эпоху первобытно-общинного строя. Драматическое здесь очевидным образом просто сливалось с трагическим. И это по той причине, что само повседневно-конфликтное, привычное, было не чем иным, как постоянной борьбой за выживание, борьбой не на жизнь, а на смерть.

Люди вынуждены были, подобно Фаусту, идти каждый день за жизнь на бой – сражаться и с вражескими племенами, и с хищниками, и с природной стихией – и всё это зачастую в течение одного и того же дня. И всё дело в том, что все эти конфликтные ситуации – трагические с нашей точки зрения – были для них тривиальными и обыденными, такими, какими для нас считаются подлинно драматические обстоятельства. Впрочем, и в более поздние эпохи драматическое и трагическое подчас слиты. Мы можем обратиться и к более близким к нам по времени страницам истории, помня при этом, что характерная особенность

драматического – менее опасная по сравнению с трагическим конфронтация, хотя при наличии определённых условий способная обернуться трагедией. Обычно это происходит в исторически переходные времена, на фоне острых политических, идеологических, этических противоречий, а также в эпоху переоценки ценностей.

Ярким примером внутриобщественного драматизма является классовое противостояние, или классовый антагонизм. Совершенно очевидно, что появление частной собственности само по себе организует и направляет в определённое русло борьбу противоборствующих классов и социальных групп. Политическая борьба, приводящая зачастую к столкновениям между ними, требует высокого напряжения душевных и физических сил, ведь чувства противоборствующих, конфликтующих групп сильно накалены. Практически то же самое мы наблюдаем и в случаях межнациональных и межклассовых, межсоциальных противоборств, и в случае жёстких конфликтов между народами и нациями мы имеем дело с классическими примерами существования драматизма в самой действительности, правда, если это не заканчивается гибельно одной из противоборствующих сторон и переходу к новым политическим реалиям - в этом случае в свои законные права вступает другая эстетическая категория, а именно – трагическое, или трагизм.

На ваш взгляд, наибольшая часть социально–правственных, гражданских и политических конфликтов выражается как бы в плане драматического, однако человеческое неразумие, гордыня, ограниченность этического мироощущения и неверное прогнозирование последующих событий способны придать объективно – драматическому характер безысходности, непоправимости ситуации, а это уже не что иное, как самый настоящий трагизм. Так, пока имело место бескровное, скорее - идейное противостояние СССР, США и Великобритании с гитлеровской Германией, мы являлись свидетелями самой что ни на есть драматической ситуации, однако, когда последняя, уверовав в свою безнаказанность, развязала. Вторую мировую войну – самую кровавую и длительную за всю историю человечества, драматизм, наличествующий ранее в отношении сторон, перерос в самое что ни на есть трагическое противостояние с десятками миллионов жертв и исковерканных человеческих судеб. То же самое мы видим в случае справедливой борьбы армян Нагорного Карабаха за воссоединение с Матерью-Родиной

Армений. В первые дни Карабахского движения, начавшегося в феврале 1988 года, наблюдалась чисто драматическое противостояние армянского и азербайджанского обществ, выражавшееся во взаимных обвинениях и несогласии друг с другом. Как заявил в то время секретарь ЦК КПСС В.А. Долгих, «...идея присоединения Нагорного Карабаха к Армянской ССР приданы острота и драматичность».¹

Однако последующие события – геноцид армянского населения в Сумгаите, Кировабаде, Баку и других населённых пунктах, циничное и безразличное отношение центральных советских органов к судьбе нашего народа, а также безнравственное поведение мировых держав в последующие годы – всё это привело в конце концов к трём кровопролитным карабахским войнам с десятками тысяч жертв и разрушений. Перед нами опять-таки довольно грустный, но весьма показательный пример перерастания драматического в трагическое.

Словами и выражениями, такими как «драматические обстоятельства», «драматический настрой», «острый драматизм», «драматический период» и синонимичными словосочетаниями – «напряжённая атмосфера», «накал страстей» изобилуют газетные статьи и сообщения о событиях во всем мире, в частности, в арабских странах – Сирии, Ираке, Ливии, Египте, а также в Израиле, теперь уже в Восточной Европе, в некоторых странах Латинской Америки. Эти слова и выражения пестрят и в исторических очерках о Великой Отечественной войне, периоде 60-70-х годов по линии отношений между СССР и США, отличавшихся в то время особой напряжённостью и получивших название «холодной войны». Кстати, в ракурсе исследуемой нами проблемы весьма показателен период Карибского кризиса начала 60-х годов прошлого века. Борьба вышеуказанных держав за влияние на Кубу чуть было не привела к атомной войне мирового масштаба. Изюм дня в день усиливающееся напряжение и накал страстей, открытое противоборство и взаимные угрозы сторон создали для всей планеты беспрецедентную драматическую обстановку. Однако, к счастью, мудрость и дальновидность советского и американского руководства, готовность к компромиссам и взаимным уступкам в последний момент способствовали

¹ Газета „Коммунист“, 3-ья страница, 25.02.1988, Арменпресс.

тому, чтобы драматизм ситуации не перерос во вселенскую катастрофу и подлинный трагизм для всего человечества.

Понятие драматизма применимо также к сфере таких явлений, как семейные неурядицы, взаимоотношения двух поколений – старшего и младшего, отцов и детей. Наличие в них «шквала» или «вихря страстей», накалённости атмосферы обуславливается, как правило, различиями в жизненной позиции и мировоззрении. В круг проявлений драматического включается, естественно, и состояние индивида, решающего дилемму любви и долга, чувства и рассудка, сиюминутного желания и трезвого расчёта. И, действительно, напряжённость в отношениях друзей и возлюбленных, родителей и детей, вызванная безоговорочным осознанием собственной правоты каждой из сторон, подчёркнутое взаимное непонимание и нежелание идти на какие бы то ни было уступки – вот классический пример межличностного драматизма, который таковым и является в соответствующих ситуациях в силу того, что здесь нет и тени безысходности, трагической неразрешённости. Наоборот, готовность к взаимным компромиссам и умение выслушать и понять друг друга непременно приведёт к неминуемому разрешению ситуации в положительную сторону.

Говоря о противостоянии личного чувства и долга, считаем необходимым привести пример из истории Киликийского Армянского царства. Когда на его трон взошёл потомок династии Лузиньянов Левон IV, страна стала обретать военную силу и мощь. Грозные соседи стали вынуждено считаться с нашим государством, расцветали наука, ремёсла, искусство. Тогда в столицу царства город Сис прибыл из Арцах полководец Смбат с преданным ему войском, которое внесло весомый вклад в укрепление обороноспособности Киликии. Одержав несколько блистательных побед над византийцами, турками–сельджуками и арабскими мамелюками, славный военачальник снискал любовь и уважение царя Левона IV, который и пригласил последнего поселиться со своей семьёй у него во дворце. Славный воин принял приглашение государя. Однако Левон IV засимпатизировал супруге Смбата, стал откровенно оказывать ей знаки внимания, а затем перешёл к разного рода непристойным предложениям. Естественно, об этом узнал сам военачальник, и первым его желанием было жестоко убить царя, который

молодые годы провёл в Париже, во французском дворе, и не считал зазорным занять в качестве фаворитки понравившуюся ему, пусть даже замужнюю женщину. Полководец Смбат, как истинный карабахский горец, обязан был смыть обиду кровью. Однако, с другой стороны, великий воин, как, впрочем и все остальные в Киликии, осознал, что непутевый, лишённый моральных качеств царь Левон всё же является символом возродившегося сильного государства, и его смерть может привести к упадку и гибели страны. Пребывая в странном душевном смятении, борясь между личной обидой и чувством долга перед государством и армянским народом, Смбат ценой больших внутренних усилий и борьбы с самим собой принимает нелёгкое для себя решение пощадить Левона IV и остаться главнокомандующим киликийского войска. Таким образом, славный военачальник разрешает для себя драматическую ситуацию, пройдя через бурю эмоций и накал страстей, и решая продолжить службу на благо государства. Ситуация, казавшаяся чуть ли не безвыходной и безвозвратно трагичной, благополучно разрешилась благодаря мужеству Смбата и осознанию им преемственности долга перед Отечеством.

Довольно широк диапазон драматического и в такой области жизни, как спорт. Выражения «драматическая борьба», «драматичный эпизод», «драматический настрой», «драматичный исход» и т.д. прочно обосновались в лексиконе спортивных комментаторов и обозревателей. И для этого есть все основания, поскольку спортивная сфера порой не в меньшей, а временами даже в большей степени, чем политика и межличностные отношения, сталкивает людей с фактором непредсказуемости.

Вспомним в этой связи последние минуты в баскетбольных матчах, когда каждый точный бросок в кольцо, особенно, если разрыв в очках между соревнующимися командами невелик, может решить судьбу всей встречи. Ярким примером тому может служить финальная состязание команду СССР и США на Олимпиаде 1972 года, когда последние вели в счёте на протяжении всей игры, и лишь за две секунды до окончания матча советская сборная, совершив победный бросок издала, становится чемпионом турнира. «Матч был драматичным и остросюжетным от

начала до конца, но особенно драматичной оказалась концовка, приведшая к славе команду СССР».¹

В этом отношении совершенно не излишне вспомнить футбольную встречу между ереванским «Араратом» и киевским «Динамо» в финале за звание обладателя Кубка СССР 1973г. Проигрывая в основное время со счётом 0:1, армянская команда, тем не менее, собрав волю в кулак и мобилизовав все свои силы и внутренние ресурсы, на предпоследней минуте матча сравнивает счёт, а в дополнительное время, забив противнику победный мяч, заслуженно завоёвывает почётный трофей. Очевидцы, наверное, помнят напряжение физических и душевных сил, нешуточный накал страстей и неумное стремление к победе в игре обеих команд, превратившие матч в подлинно драматическое представление и поистине яркий футбольный праздник.

Драматичны и полны спортивной злости, требующие крайней самоотдачи, также и состязания, касающиеся индивидуальных видов спорта, особенно такие, в которых рядом, в данную минуту, отсутствует противостоящий соперник – прыжки в длину и высоту, фигурное катание, тяжелая атлетика. Здесь, как известно, ведется острая борьба не только с выступившим ранее или собирающимся выступить позже конкурентом, но и с самим собой, с собственными волнениями и эмоциями, которые уже сами по себе, бесспорно, драматичны.

Как видим, спорт – ещё одна область существования драматизма в реальной действительности, область противоборства и достаточно ярко выраженной серьезной конфликтности. А ракурс драматического как категориального явления поистине широк и многогранен. Нам представляется, что, рассматривая его, нельзя обойти стороной такую сферу человеческой деятельности, как наука. Никто не станет отрицать, что здесь мы сталкиваемся с противоборством идей, с напряженными попытками, полными страстей, доказать свою правоту и оправдать собственную точку зрения на ту или иную научную проблему. В результате противостояния различных теоретических позиций, бросающегося в глаза высоким накалом и драматическим противостоянием, мы добиваемся объективной истины или же близко подходим к ней.

¹ **Алексеев Ю.**, Олимпиада-72, Чемпионы, Изд. «Спорт», М, 1973, С. 27.

Очевидно, невозможно выявить и представить все конкретные случаи драматизма в окружающей нас действительности. Главное в этом отношении, на наш взгляд - это выявление реально драматического в конфликтных взаимоотношениях жизненных реалий. Приведённые примеры позволяют увидеть вышеуказанный феномен в следующих аспектах:

а) взаимоотношение человека и природы, противостояние человеческой личности природной стихии, при котором обнаруживается напряжение людских сил как в физическом, так и в моральном плане, с одной стороны, и «неуступчивость» противоположных сил, принадлежащих природе, препятствующих её покорению, с другой;

б) взаимоотношение различных людей, а также групп, противостоящих друг другу в условиях социально-бытовой действительности. Сюда входит очень широкий спектр противоречий от проблем трудоустройства до семейных отношений, частично и проблема поколений - «отцов и детей»;

в) взаимоотношение людских коллективов на политической арене – противоборства между классами, народами, нациями, различными партиями, а также конфронтации по линии личность – государство. Данный аспект драматизма также не свободен от пресловутой проблемы отцов и детей, но уже в явно заострённой и обобщённой форме, выходящей за грани более или менее обычных мировоззренческих разногласий;

г) отношение человека к самому себе, «драма души», вызванная осознанием и переживанием собственного неблагоприятного или психологически неверного поступка, своеобразная интроспекция, проявляющаяся, однако, без всякой заранее поставленной цели самоизучения. И, вообще, любое раздвоение, разлад с самим собой под влиянием общественной практики или интимной сферы;

д) взаимоотношения в сфере научного опыта или научной деятельности, не исключаяющих весьма частых и острых столкновений. Здесь речь идёт о «драме идей», если, конечно, отвлечься от возможных личных антипатий. В то же время вышеназванная «драма идей» подразумевает и более широкую сферу проявления, охватывая собой педагогику и, что особенно остро ощутимо в наши дни, противоборства в разных системах образования.

Выявить все формы драматического, как уже было сказано, выше всякой возможности, но нас должно интересовать лишь то главное, что характерно для любого вида драматического, и это главное – признак противоборства, противостояния, накал страстей, без, однако, трагического конфликтного исхода. По словам современника Гегеля, другого выдающегося немецкого философа Фридриха Вильгельма Шеллинга (1775-1854), «несчастья только внешнего характера не вызывают истинно трагического противоречия. Ведь мы требуем как само собой разумеющееся, чтобы личность была выше внешнего несчастья, и мы её призираем, если она на это не способна».¹

Говоря о «внешнем несчастье», знаменитый мыслитель отнюдь не отрицает в явлении драматизма душевных смятений и глубинных переживаний: он имеет в виду такого рода неурядицы и бедствия, которые не имеют характера неизбежности и не обусловлены борьбой свободы и необходимости, что является прерогативой трагического.

Шеллинг в этом отношении имеет в виду бытовые, житейские беды и переживания, которые преодолимы и в принципе своём разрешимы, что и составляет, в отличие от трагизма, полноценную основу именно драматизма.

Несмотря на различие и многообразие форм драматического в действительности, фактор количества здесь абсолютно не важен. Согласно замечанию Гегеля, «...дело не в примерах, а в принципе: примеры может привести любой человек сам, и сколько угодно, если только его удалось убедить в правильности принципа».² Принимая во внимание ценный совет выдающегося мыслителя, мы попытаемся охарактеризовать важнейшие стороны исследуемого нами явления. Итак, драматическое в жизни, как, впрочем, и в искусстве – широкий спектр напряжённых ситуаций, коллизионных противоречий и противостояний с участием субъекта, действующего лица драматического и объекта – той субстанции, с которой приходится сталкиваться самому субъекту.

При этом конфликт, обусловленный драматизмом, как правило, менее острый и объективно разрешимый, в отличие от родственной категории – имеется в виду трагическое.

¹ Шеллинг Ф.В.-И.. Полное собр. соч., Философия искусства, М, т. 2, 1971, С. 189.

² Гегель Г.В.-Ф.. Наука логики. М, Мысль, т. 2, 1971, С. 189.

Вышеприведённые нами исследования касались чисто социальной сферы объективной реальности. Но возникает закономерный вопрос: а существует ли драматическое в сфере самой природы или это всего лишь прерогатива человеческого общества, социума? Ведь в естественно–биологическом мире господствует закон, открытый в XIX веке Дарвиным – борьба за существование. Сущность этой борьбы предполагает, с одной стороны, противостояние живых существ внешним воздействиям природы, а с другой – непримиримую битву животных друг с другом, одних видов с другими. В этом с человеческой точки зрения безжалостном конфликте гибнут слабые и выживают сильные, вернее – лучше приспособленные к условиям внешней среды. Характерно, что с явлением противодействия мы встречаемся и выходя за пределы живых организмов. Сошлёмся, к примеру, на постоянные процессы, связанные с исчезновением старых и возникновением новых тектонико–геологических форм, с уничтожением одного рельефного типа и установлением на том же пространстве другого, наконец, с образованиями и в микромире.

К каким же выводам обязывает природа: являются ли наличествующие в ней противостояния драматическими или же их нельзя квалифицировать подобным образом?

Нам представляется, что наблюдаемые в естественно–биологическом мире конфликты – за пределами драматического, как, впрочем, и трагического, если к ним подходить научно–философски. Ведь во всех противоречиях природного типа не существует противопоставления свободе. В качестве аналога последней в природе выступает случайность, влияющая на необходимость. Однако между свободой в подлинном смысле слова и случайностью – та разница, что свобода относится к необходимости, а случайность с ней просто связана. Способностью относиться, как справедливо замечает Гегель, обладает лишь человек, носитель духа, сознания. Всё же остальное подчиняется необходимости. Иначе говоря, природа лишена субъективного начала, и существующие в ней противоречия не могут приводить к конфликту, случающемуся в социальной действительности, к конфликту между объективной необходимостью и субъективной волей. В природе и объективность, и свобода, выступающая в форме случайности, остаются в пределах объектности, здесь по определению не может быть ничего субъективного. Вследствие того, что природа не знает начала или принципа

субъективности, следует констатировать, что в ней не существует отношений, характерных для человеческого общества. Диалектика природы по существу внеиндивидуальна, она никоим образом не затрагивает борьбы между свободой и необходимостью. По этой причине противостояния в природе, как живой, так и неживой, не могут быть охарактеризованы как драматические или трагические, если, конечно, не прибегать при этом к чисто человеческому качеству – персонифицировать природу.

Итак, можно сделать вывод, что драматизм в объективной действительности может существовать только в человеческом обществе при наличии драматического субъекта, или действующего лица жизненной драмы, а также драматического объекта в виде других людей, напряжённых и конфликтных ситуаций и обстоятельств, противостоящих самому субъекту. Любая область жизнедеятельности человека – от индивидуальных взаимоотношений, личных раздумий и переживаний до участия в общественно-политической, научной, спортивной сфере полна противоборств и накала страстей, а стало быть, и драматизма. Иными словами, сама реальность, порождая драматическое как категориальное, широко встречающееся явление, выступает природной основой последнего.

Что же касается эстетической ценности драматического в действительности, по очевидно, что разного рода драматические ситуации, полные борьбы и накала страстей, требуют от человека проявления самых что ни на есть положительных качеств – мужества, силы воли, готовности пожертвовать своими интересами, а порою, и самим собой. Очевидно, что здесь драматическое тесно переплетается с прекрасным, возвышенным и героическим – основными столпами эстетической науки, или говоря иначе, основными эстетическими категориями. Кроме того, драматические личности, или жизненные персонажи зачастую не могут не вызывать сочувствия, сострадания со стороны других людей, желания оказать им посильную помощь. А это, бесспорно, рождает чувство катарсиса, ведущего через сопереживание к попавшему в непростую ситуацию человеку к нравственному очищению каждого из нас.

Иными словами, драматическое в самой жизни так же наглядно присутствует, как и в искусстве, и, несмотря на то, что в сфере

художественного творчества в силу неперемного закона обобщения оно выпускает более ярко и образно, тем не менее оно, драматическое, обладает полноценным эстетическим содержанием и статусом также и в реальной действительности.

РЕЗЮМЕ

В статье «Драматическое как эстетическое явление в сфере объективной действительности» мы попытались показать существование драматизма непосредственно в самой реальности. Как и в области искусства, так и в самой жизни мы находим полноценное проявление драматического, выражающееся в противоборстве человека с природой, во взаимоотношениях и конфликтных ситуациях между различными людьми и социально–политическими группами. Сюда же можно отнести внутренние переживания отдельной личности, борьбу с самим собой, иначе говоря, «драму души». Весьма интересна также встречающаяся в объективной действительности «драма идей», касающаяся столкновений научных и педагогических теорий а также межпартийную борьбу.

Эстетический феномен драматического в действительности обусловлен противоборством, накалом страстей, проявлением мужества и силы воли среди действующих лиц, что и зачастую порождает в сторонних наблюдателях чувство прекрасного и возвышенного, а также нравственного очищения – катарсиса.

Ключевые слова: драматическое, противоборство, объективная действительность, эстетический феномен, конфликтность, катарсис.

**ԴՐԱՄԱՏԻԿԱԿԱՆԸ՝ ԻԲՐԵՎ ԳԵՂԱԳԻՏԱԿԱՆ ԵՐԵՎՈՒՅԹ
ՕԲՅԵԿՏԻՎ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԲՆԱԳԱՎԱՌՈՒՄ**

Արմեն Օսիպյան
*ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության,
սոցիոլոգիայի և իրավունքի ինստիտուտի լաբորանտ*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

«Դրամատիկականը՝ իբրև գեղագիտական երևույթ օբյեկտիվ իրականության բնագավառում» հոդվածում հեղինակը ցույց է տալիս դրամատիզմի գոյությունը անմիջապես իրականության ոլորտում: Ինչպես արվեստի բնագավառում, այնպես էլ ինքնին կյանքում մենք հայտնաբերում ենք դրամատիկականի լիարժեք դրսևորում, որն արտահայտվում է մարդու և բնության փոխադարձ պայքարի, տարբեր մարդկանց և սոցիալ – քաղաքական խմբերի միջև գոյություն ունեցող զանազան փոխհարաբերությունների և կոնֆլիկտային իրավիճակների տեսքով:

Այս շարքին կարելի է դասել նաև առանձին վերցրած անձի ապրումները, պայքարը ինքն իր հետ, այլ կերպ ասած՝ «հոգու դրաման»: Միանգամայն հետաքրքիր է օբյեկտիվ իրականության մեջ հաճախակի հանդիպող այսպես կոչված «գաղափարների դրաման», որն անմիջապես ենթադրում է գիտական և մանկավարժական տարբեր տեսությունների և գաղափարների բախումը, ինչպես նաև միջկուսակցական պայքարը:

Դրամատիկականի գեղագիտական ֆենոմենը իրականության ոլորտում պայմանավորված է կրքերի շիկացմամբ, լարված հակազդեցությամբ, գործող անձանց կամքի ուժի դրսևորմամբ, ինչը և շատ հաճախ ծնում է կողմնակի դիտորդների մոտ գեղեցիկի և վեհի, ինչպես նաև հոգեկան մաքրագործման՝ կատարիսի զգացողություն:

Բանալի բառեր՝ դրամատիկականը, հակազդեցություն, օբյեկտիվ իրականություն, գեղագիտական ֆենոմեն, կոնֆլիկտայնություն, կատարսիս (հոգեկան մաքրագործում):

DRAMATICS AS ESTHETIC PHENOMENON IN SPHERE OF OBJECTIVE REALITY

Armen Osipyanyan

*Laborant of the Institute of Philosophy,
Sociology and Law of NAS RA*

SUMMARY

In the article we attempted to show the existence of dramatism immediately in the life, in the reality. As in the sphere of art so in life we find a manifestation of dramatics, expressed by human's struggle with nature, the mutual relations and conflict situations between different persons and different social – political groups. The internal emotions of separate person, human's struggle with himself can be attached to the «drama of soul». It's very interesting and valuable to consider the «drama of ideas». It's connected with conflicts and collisions between scientific and pedagogical ideas and theories, and struggle between different parties.

The esthetical phenomenon of dramatics in the reality is determined by counter-actions, antagonism, incandescence of passions, courage and strong will of persons, who takes part in dramatical situations.

This fact bears the feelings of beauty, supreme and catharsis – moral purification among observes.

Keywords: dramatics, counter-actions, objective reality, esthetical phenomenon, conflicts, catharsis.

О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА СПОСОБАХ ОРГАНИЗАЦИИ И ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ: К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЙ

Александр Самарчян

*младший научный сотрудник
института философии, социологии и права НАН РА*

I. Современный мир в настоящее время переживает переход от цивилизованной фазы условно называемой модерном к фазе или циклу под названием постмодерн (корпоративный капитализм, постиндустриальное общество).

Наступает эра постоянных перемен во всех сферах жизнедеятельности: беспрецедентное распространение СМИ, интернета и мобильной связи,